

*Рафаэль Адуттов*

## В СТРАНЕ САМУРАЕВ: ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА И МУСУЛЬМАНСКИЕ ШКОЛЫ ЯПОНИИ

Яхшы киңәш: “Сөекле дустым! Хәзер син укырга һәм язарга өйрәнәп життең. Шунуң өчен Ходайга шөкер итеп дога кыл һәм моннан соң зур гыйлем алырга тырыш. Гыйлем сиңа зур бәхет һәм күп файда китерәчәк. Укуның тамыры ачы булса да - жимеше бик тәмле була”. (Фонетическая азбука башкирского и татарского языка Токио, 1936г).

Япония, в течение столетий закрытая для иностранцев, лишь в конце 19 века вынужденно – после бомбардировок ряда ее портов пушками американских дредноутов – открыла свои границы. Японцы, в основной своей массе никогда не видевшие иностранцев, удивлялись высоким по сравнению с ними татарам и башкирам, их необычному внешнему виду, поведению.

Всеобщее изумление вызывали одетые в халаты коробейники из Поволжья и Урала, на велосипедах въезжавшие на улицы японских деревень и тотчас окружаемые толпой ее жителей.

Помню, в Стамбуле, в апреле 2003г, мы вместе с г-жой Р.Лаиш рассматривали фотографии из Японии. На мой вопрос, знает ли она, кто изображен на них, Рамзия-апа, к моему удивлению, ответила положительно. На мое уточнение, каким образом, она показала себя на одной из них.

О количестве татар и башкир в Японии в различных источниках указываются разные данные. Так, например, в «Информации Квантунского жандармского управления о современном состоянии тюрко-татарского национального движения» (23.03.1935) [6] считается, что в Японии их имеется около 2000 человек. Профессор К.Ивао (университет Хансей, Япония) [4], ссылаясь на участников круглого стола, организованного профессором М.Тахиром (22.05.1981г., Анкара, Турция), приводит данные о численности тюрко-татар от 600 человек (по свидетельству Ф. Кильки) до 1000 человек (по свидетельству А.Апаная).

В то же время представитель культурной ассоциации «Идель-Урал» считал, что количество татар в Японии в 1930-е годы могло достигать 10000 человек. Очевидно, исходя из этих противоречивых данных, президент тюркской об-

щины Токио г-н Т. Мухит считает, что в Японии количество мусульман из России в 1920-х годах составляло около 400 человек, а в 1930-е годы увеличилось до 5-6 тысяч [1].

Мусульмане из Поволжья и Приуралья, в том или ином количестве, проживают на всех, без исключения, японских островах: от острова Хоккайдо на севере до острова Окинава на юге [3].

Небольшие колонии (недостаточные для организации общин) были и в городах Камакура, Кумамото, Ивамотоко, Кавасаки, Каруиц(э)овада (в годы второй мировой войны).

Буквально крупицами собираемая информация постепенно становится известной широкой общественности. В том числе наименования эмигрантских организаций, имена лидеров и их труды. Особое место среди этих организаций занимает общество «Исламия», созданное в 1924 году, и деятельность которого распространилась на весь Дальний Восток. Получение прав юридического лица, зарегистрированного органами государственной власти Японии, давало лидерам общества возможности официальных обращений в государственные учреждения. Обществу «Исламия» оказывалось высокое покровительство многих государственных и общественных деятелей Японии. В связи с этим необходимо отметить особую роль старейшины японской нации г-на Мицуру Тоояма [4].

Известно о противоречивых и сложных отношениях между джадидистом [16] Гаязом Исхаки и кадимистом [16] М.А. Курбангали, которые имели различные точки зрения на развитие событий в России после, как они были уверены, победы белого движения. В то время как Г. Исхаки считал необходимым создание независимого государства «Идель – Урал», М.А. Курбангали был уверен, что раз-

витие народов Поволжья возможно лишь в рамках автономии внутри Российской империи. Можно предположить, что навыки лидера, способного к организованным и решительным действиям, помогли ему оказывать серьезное противодействие планам Г. Исхаки на Дальнем Востоке. После отъезда Г. Исхаки в Европу единственным лидером (до возвращения Р.Ибрагима из путешествия по странам Юго-Восточной Азии) в Японии остается М.А.Курбангали.

«В 1924 г., прибывший с одной из групп татар в Токио, Muhammed Abdelhay Kurbangali собрал всех местных татар под одной крышей и, при помощи японских властей, занялся важной общественной, культурной и государственной деятельностью» [7].

Из протокола допроса Таки Ока Ютака, 1918г.,...капитана Японской армии, бывшего начальником военной миссии в городе Дайрен:

«Вопрос: Вы знаете Мухаммеда Габдулхая Курбангали?»

Ответ: Да, приблизительно с 1944г.. мне известно, что в 1930-х годах шла борьба за пост руководителя мусульман, проживающих в Японии. В этой борьбе наиболее ожесточенное соперничество разгорелось между Курбангали и другим претендентом на пост главы мусульманской церкви Японии Ибрагимом...» [24].

Результатом разгоревшегося конфликта между М.А.Курбангали и А.Ибрагимом кади, явилось создание японскими властями специальной комиссии, которая, предложив оставить у руководства обществом «Исламия» Абдулрашида Ибрагима кади, в 1938г. рекомендовала выслать М.А.Курбангали из Японии, местом жительства определив гор. Дайрен (Даолянь-Дальний) в Китае, где он со своими дочерьми прожил восемь лет - до своего ареста сотрудниками СМЕРШ в августе 1945года. Достав-

ленный в СССР он долгие годы провел в тюрьме гор. Владимира. После освобождения в 1950-х годах проживал, известный местным мусульманам как японский мулла (япун мулласы), в гор. Челябинске на Урале. Умер в полной нищете в 1972г. и похоронен на заброшенном мусульманском кладбище [24].

Лидерами общества «Исламия» Японии последовательно были:

1. Мухаммад (Г) Абдельхай Курбангали (1924-1938гг.); секретарь – Х. Вахап

2. Ахмет Вахап; секретарь – Т. Мухит;

3. Ахмет Апанай;

4. Тамимдар Мухит.

Наибольшее количество татар и башкир проживает в городах Токио, Йокогама, Осака, Кобе, Киото, Нагоя. В каждом из них действует отделение махалли «Исламия» («Исламия Токио», «Исламия Кобе» и т.д.) [2].

Среди отделений общества наиболее активным являлось отделение «Исламия Токио», официальное учреждение которого состоялось в 1924 году.

Имамами отделения «Исламия Токио» поочередно были:

М. Абдельхай Курбангали (1924-1938гг.);

Абдулрашид Ибрагим кади (1938-1944гг.);

Мухамметамин Ислами (1944-1951гг.);

Шарифулла Мифтахетдин (1951-1967гг.);

Гайнан Сафа (1967-1984гг.).

После отъезда Мухамметамина Ислами в Египет старшим имамом стал Шарифулла Мифтахетдин, бывший в 1924-1951гг. заместителем имама Токийской мечети. Он являлся ближайшим сподвижником М.А. Курбангали - до землетрясения 1923г., во время которого у него погибла семья (жена и дочь), живший в Йокогаме. Переехав

в Токио - женился на Раузе Мухит, родной сестре г-на Т. Мухита. Здесь мы можем также добавить, что во-время этого же землетрясения погибла семья (отец, мать, жена, дочь) хаджи Ахмета Вахапа – лидера общества «Исламия» Японии в 1946-50гг.

С 1933г. по январь 1967 года обязанности муэдзина исполнял Гайнан Сафа, ставший имамом после смерти Ш. Мифтахетдина в 1967 году. Обязанности имама Г. Сафа исполнял до самой смерти в 1984 году. После него имамов из Поволжья и Урала в руководстве обществом «Исламия» не было.

В 1938 году по проекту японского архитектора в городе Токио мусульманами из Поволжья и Урала возводилась мечеть, на церемонии открытия которой присутствовали государственные и общественные деятели Японии, гости из Индонезии, Китая, принц Сейфуль Ислам аль Хусейн из Египта, Хафис Вахба из Саудовской Аравии и др. [13].

Токийская мечеть «Исламия», выстроенная в 1938 году, простояла 48 лет. В 1985 году после одного из землетрясений рухнули ее стены, в 1986 году она была окончательно разобрана.

Из письма хаджи Тамимдара (Токио, 27.11.2000):

“...В июне 1986 года было принято решение о строительстве новой мечети, финансировать строительство которой дали слово ряд посольств исламских государств в Японии. Но из-за начавшегося экономического кризиса... не смогли его сдержать. Лишь поддержка президента Турции господина Сулеймана Демиреля во время его официального визита в Японию в июне 1996 года, позволила начать строительство новой мечети в марте 1998 года и закончить его

30 июня 2000 года” [10].

Активистами общества «Исламия» были также построены мечети и медресы

ресе при них в городах Кобе и Нагоя. Махалля мусульман из России в городе Нагоя состояла «всего из 12 семей и поэтому самостоятельно не могла финансировать строительство мечети». Лишь финансовое участие Гисматуллы хаджи Агрыза, когда он «со своей семьей приехал в гости и внес 100 тысяч йен, строительство возобновилось» [19] и было закончено в январе 1937г.

Деревянная мечеть в городе Нагоя сгорела во время второй мировой войны, земля – собственность общества «Исламия-Нагоя» - была продана. После того, как татары и башкиры в годы войны решением властей были переселены из города Нагоя в город Кобе, средства, вырученные от ее продажи, были переданы обществу «Исламия-Кобе».

Мечеть в городе Кобе, сооруженная в 1935 году (с финансовым участием мусульман из Индии), сохранилась до наших дней) [2]. «... Даже после бомбежек мечеть осталась целой. Хотя вокруг ничего не осталось. Половина мечети была школой – она сгорела, а мечеть осталась»[10].

Из письма госпожи Р. Лаиш (Стамбул, 12.2000):

Супруг г-жи Р.Лаиш – Ибрахим Лаиш(ев): выходец из Пензы, жил с родителями в поселке Пограничный в Приморском крае - на границе России и Китая; окончив русскую гимназию в поселке - работал на КВЖД. Его отец, занимаясь торговлей, был убит хунхузами во время торговой поездки в Китай.

23 апреля 2003 года в Стамбуле Рамзия-апа рассказывала историю своей помолвки с ним: « Мы тогда жили в Корее, когда меня позвали в Токио и познакомили нас. Был хаджи Агрыз, который очень хвалил Ибрахима и сказал маме про него: «Совершенно не сомневайся и отдавай дочь за него».

В наше время молодые люди не

встречались, что сказали родители – то и делали. Даже когда в кино ходили (смеется - Р.А.), к нам приставляли старшую сестру Саниюю.

Большая свадьба была в отеле «Империал» в Токио 4 июня 1943 года. До 1955 года жили в городе Кобе. В декабре 1955 года на пароходе через Аден и Бейрут переехали в Стамбул.

В 1925 году у семьи Касим рождается дочь Салиса. В письме г-жи Р.Лаиш (старшей сестры Салисы Мухит) мы читаем об инициативе Саймы Касим и Мулламухаммата Касим (ее родителей): основать школу, способствующей сохранению традиционного мусульманского национального воспитания.

В 1927 году во время празднования Курбан-байрама происходит встреча соотечественников, после которого основывается начальная школа[1]. Необходимо отметить, что собрание участников махалли состоялось в доме М.Касима по поводу никаха его дочери Камарии с Закиром Ильматом – беженцем из города Кунгур на Урале, для чего из города Камакура пригласили имама М.А.Курбангали. Гостей было около пятнадцати человек.

Из письма г-жи Р. Лаиш (Стамбул, 12.2000):

“...Уже после нашего приезда в Японию в декабре 1924 года, в 1925 году родилась Салиса... Нашими соседями были пожилые японцы, они ее очень любили. Салиса... росла, общаясь с ними... Мама, посоветовавшись с отцом, начали искать татар по городу. И нашли хаджи Агрыза, он оказался из Перми. Они встретились с большой радостью и начали искать татар для того, чтобы открыть школу.

Постепенно нашли четыре семьи. Вначале ходили пять учеников... Учили Курбангали, мама (Сайма Касим)... потом присоединилась Рабига апа, до этого она преподавала в гимназии в Харбине... Постепенно... услышав о

школе... со всех сторон начали собираться татары, и дети уже не вмещались в комнату... Усилиями общины (татар) было собрано много денег и построена школа»[10].

Из юбилейного альбома, посвященного открытию медресе «Исламия» в городе Токио: «...в 1927 году во время празднования Курбан-байрама между участниками махалли состоялся разговор о необходимости открытия национальной религиозной школы. По этому поводу было обращение имама Абдельхай хазрата Курбангали к властям Японии. В тот же год, 2-го октября 1927 года, с разрешения властей открылась школа (г. Токио, Окубо-Хиакунинто, 279) и началось обучение по программе начальной школы, по религиозной и национальной тематике»[1].

Двухэтажное здание школы было построено в 1930-1931 гг. Обучение велось по программам начальной и средней\* школ. Вначале обучалось 13 учеников (2 класс – 8 учеников, 3 класс – 1 ученик, 6 класс – 4 ученика). В школе велось преподавание на татарском, русском, японском, английском языках. 5 декабря 1937 года после выполнения требований Императорского закона Японии «Об образовании» школа\* «Махалля Исламия(т)\*» была включена в реестр государственных школ Японии и пользовалась всеми правами, предоставленными государственным школам. Это позволяло, например, переводиться ее ученикам в школы других регионов Японии.

Из писем госпожи Саймы Касим (Токио. 12.10.73): «...я, как птица, затерявшаяся в далеких странах... мои - дочь и зять, он хороший человек, ко мне заботливы. Дети, выросшие в Японии, от природы мягкие, они даже никогда не скандалят). До войны мы хорошо жили... Я работала преподавателем, муж торговал в Корее. В нескольких городах у нас были магазины одежды.

Он ездил постоянно. Дети кончили школу. Тамимдар окончил 4 класса. Потом все оставили и переехали в Корею. Там жили 9 лет. Потом вернулись в Японию»[10].

### ***Деятельность тюрко - татарских типографий на Дальнем Востоке.***

Мусульмане из России для того, чтобы «информировать друг друга и, чтобы их голос был услышан во всем мире, вступили в издательскую деятельность»[7], основав в нескольких городах Китая типографии с использованием техники каменного прессы [13].

Известно о наличии типографий в городе Мукден в Китае. Стараниями 'Ahun Giniatulla Seli Ahmed, Hussain Gabdus, R.Rahmeti Arat' [7] издавались газеты («Йырак шарк», «Байрам нуры», «Мин йул масчиты», «Чаткы»), учебники («Татар алифбасы», «Уку китабы», «Хисаб китабы»), стихи и сочинения Габдуллы Тукая. В типографии города Мукден выпускалась газета «Милли Байрак», учебники Тюрк-татар тарихы, Мавлюд китабы, Татар алифбасы, Уку китабы 1-2, Зекат – хас масалаларе, Хисаб дареслеге. Типографией руководили 'Rukiye Devlet-Kildi, Ibrahim Devlet-Kildi, Mansur Arslanbek' [7].

Башлангыч мәктәбе өчен аваз метод буенча дәрәс әйтелеше (сөйләү) татар әлифба. нәширә: Кореядәге торычу мөселманнарның Кижү (Сеул) мәркәзе динни вә милли идәрәсе. 1936. Басылган урыны: Токция Исламия мәтбүгәтендә.

В 1928 году в молодой Турецкой Республике [7] переходят с арабской на латинскую графику. Множество типографских шрифтов, не находя больше применения, выкидываются. Воспользовавшись этим, наши соотечественники привозят в Японию два мешка типографских шрифтов

с арабской графикой. Эти шрифты находятся в сохранившемся здании школы “Махалля Исламият” в Токио и в наши дни.

С постройкой здания школы “Махалля Исламият” \* (1931-32гг.) \* “при поддержке высоких должностных лиц и чиновников” [7] основали типографию “Матбугаи Исламия”, расположившейся на первом ее этаже. Книги, печатаемые здесь, расходились по всему исламскому миру. Благодаря усилиям М.А.Курбангали сумели выпустить целый ряд учебников для медресе “Исламия”, книги религиозного характера, литературные произведения, рассылаемые в 33 страны.

С 1930 по 1942гг. из изданных 39 книг были – 19 религиозного характера, 8 – литературного, 1 – по музыке, 4 – учебники по грамматике, 7 – различного содержания [7]. До наших дней сохранились учебники, по которым обучались дети эмигрантов. В частности, фонетическая азбука, напечатанная по заказу мусульманской общины Кижу (Кэйджю – Сеул, впервые использованная в рукописном виде в Харбине\*) в типографии «Матбугаи Исламия» в Токио, с вступительным словом М.А.Курбангали. Ее оригинал передан нам в Стамбуле в апреле 2003г. г-жой Р.Лаиш, обучавшейся в 1930-е годы по этому учебнику.

**Вступительное слово**  
**М.А.Курбангали к фонетической азбуке башкирского и татарского языков. 15.03. 1936г. Токио.**

Не теряя надежды (өметсезлеккә төшмчә) в условиях эмиграции (чит илләрдә болып), надеясь на

благословение Аллаха и опираясь на его поддержку (Аның ярдәменә таянып), для нашего развития (алга алып бару өчен), сохраняя нашу веру (диненне саклау берничә фарыз булса) - будучи каплей в океане среди чужих народов (чит милләтләр арасында дингездән бер тамчы булып) и, потеряться, не узнавая самих себя (кем икәнәнне белмичә югалып китмәү өчен) - мы считаем своим историческим (тарихи) долгом (бурычыбыздыр) сохранение родного (милли) языка (телебезне), народа (халкыбызны) и веры (динебезне).

Изучение родного (милли) языка арабской графикой (бу гарәп хәрәфләре белән) позволит следующему поколению наших потомков (киләчек буыныбызда) адаптироваться в 300 миллионном мире Ислама (Ислам доньясына беркәтәдер) и даст возможность нашим детям читать Коран (һәм балаларыбызның Коръән укырга өйрәнүләре өчен момкинлек бирәдәр).

По этой причине (шул сәбәпле), для претворения этих целей в жизнь (ошбу максатларны тормышка аштыру нияте белән) эта книга татарской азбуки печатается, по решению национальной и религиозной общины (дини һәм милли идарәсе бу татарча алифба китабын бастырды), мусульманами из столицы Кижу.

Председатель общества мусульман, проживающих в Японии, имам и муфтий Мухаммет Габделхай Курбангали. Токио. 15 марта, 1936г. – 21 зулхиза 1354 года по хиджре

## ИСТОЧНИКИ

1. Адутлов Р.М. Татаро-башкирская эмиграция в Японии. - Набережные Челны. 2001. 154с.
2. Адутлов Р.М. Ст. Тюрко-татарская эмиграция на Востоке. Сборник по материалам конференции «Глобализация и национальная самобытность». - Казань. 2003.
3. Адутлов Р.М. Ст. Тюрко-татарская эмиграция на Дальнем Востоке. Вестник НГПИ. Сб. науч. тр. Вып. 3. - Наб. Челны. 2004.
4. Адутлов Р.М. Татаро-башкирская эмиграция в Японии. Набережные Челны. -,2006. 231 с.
5. Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало 20века – 30-е годы. Набережные Челны. - 1997.
6. Гайнетдинов Р.Б. Информация Квантунского жандармского управления о современном состоянии тюрко-татарского национального движения на Дальнем Востоке.23.03.1935 / Эхо веков. № 1-2. - Казань, 1999.
7. Dyundar M. Uzak doguda Idil-Ural tyurklernin yayain faaliyetleri ve Tokyo Mahalle-Islamiye Matbaasi. Ankara. 2003. 116.
8. Курбангали М.А. Обращение к министру Иностраннных дел Японии. Обращение к министру народного просвещения Японии. - Мукден. 12 сентября 1922г.
9. Таган Г. Башкиры в Забайкалье. / Ватандаш. № 7-8. - Уфа. 1997.
10. Письма татарских и башкирских эмигрантов. 1973-2003гг.
11. Р.Салихов. Исторические мечети Казани. - Казань.: Татар. кн. изд-во, 2005.- 191с.
12. М.А.Курбангали. Фонетическая татарская и башкирская азбука. - Токио, 1936.
13. Prof.Dr. S. Samarraı. History and Development of Dava İslamıa in Japan. Islamic Center Japan, Tokio, 12/2002.
14. Uzunoglu Ahmet. Tokio Camii. Ankara, 2003. -78с.
15. Hee – Soo Lee. Osmanlı Japon munasebetleri ve Japonyada İslamiyet. Ankara: Dianet vakfi yainlari, 1989. 151 s. (В переводе И. Х. Закирова).
16. Надир Дзулэт. Ерак кончыгыштагы татар – башкортларга ни булды. Издательство Казанского университета - Казань, 2005. 99с.
17. Гали Акъши. Милләткә багышланган гомер. Татарстан Фэннэр Академиясе. Казан.2005. 115с.
18. Рокыя Дзулэткилде. Бер татар хатынынын ачы язмышы. Издательство Казанского университета - Казань, 2005. 109 с.
19. Усманова Л.Р. Махалля “Исламия” в городе Нагоя (Япония)// Вестник НГПИ: Сборник научных трудов.. Вып. 5. - Наб. Челны. 2006
20. Усманова Л.Р. Тюрко-татарская эмиграция в Юго-Восточной Азии в начале 20в.//Эхо веков. №1. - Казань.2005.
21. Юлдашбаев Б.Х. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925гг.). Введение. т. 2, ч. 1. - Уфа: Китап, 2002.- 680 с.: а) с.55. док. №17; б) с. 59. док.№19.
22. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. - Уфа, 1999. - 352 с.
23. Второй Всемирный курултай башкир. Документальные материалы. Стенографический отчет. – Уфа: Китап, 2002.-840 с. Выступление профессора Юнусовой А.Б. с. 687.
24. Юнусова А.Б. Японская военная разведка и мусульманская эмиграция на Дальнем Востоке накануне и в годы второй мировой войны / Археография Южного Урала. Документальная история подвигов народов России в Великой Отечественной войне. - ЦЭИ УНЦ РАН, Уфа, 2005.
25. Акира Матсунага. Ayaz Ishaki ve uzac Shardeki tatar turkleri/ Baki. 2004.

## Мусульманское образование у татар

### АННОТАЦИЯ

*В данной статье автор на основе новых источников рассматривает историю татаро-мусульманской диаспоры Японии и сопредельных с ней стран Дальнего Востока. Татары, эмигрировавшие в этот регион, сумели в течение нескольких десятилетий сохранять свою самобытную культуру и религию, при этом не теряя тесных связей с мусульманским миром. Мусульманские школы, в которых нашли свое продолжение традиции татарского дореволюционного образования, стали важным фактором устойчивости и жизнеспособности татарской общины.*

RAPHAEL ADUTOV

IN THE COUNTRY OF SAMURAI: TATAR DIASPORA AND ISLAMIC SCHOOLS IN JAPAN

### SUMMARY

*The author of the paper reconstructs the history of Tatar-Muslim Diaspora in Japan and adjacent countries of Far East. Tatars emigrated to this region were able during decades to keep their original culture and religious tradition and herewith maintain their relations with Islamic world. Islamic schools which continued Tatar pre-revolutionary educational traditions were instrumental in providing stability and viability of Tatar Diaspora.*

**Ключевые слова:** Япония, татарская диаспора, мусульманские школы, джадидизм.

**Keywords:** Japan, Tatar Diaspora, Islamic School, Jadidism.

Адутов Рафаэль Масгутович (Набережные Челны, Россия) – исследователь и публицист, автор книги «Татаро-башкирская эмиграция в Японии», член набережночелнинского отделения Медресе татарских муфтисов. E-mail: adutov-rafail@mail.ru